

На следующее утро.

Когда Хо Миньюэ вышел из комнаты, он увидел двух человек, выглядевших столь же измождёнными.

Однако Дуань Хэгуан и У Тянь, естественно, не могли, как он, не спать всю ночь из-за шокирующей новости. Судя по их виду, они, скорее, поздно легли спать, завершая составление списка курсантов.

Подумав о списке с неясным назначением, который был в руках Красного и Зеленого Легиона, взгляд Хо Миньюэ изменился. Он подошёл, и словно небрежно, сказал:

— Вы, должно быть, устали от работы. Прозанимались всю ночь, наверное, наконец закончили?

— Да, я уже отправил, — ответил Дуань Хэгуан, зевая. Хотя он выглядел измождённым, его слова, как всегда, были абсолютно непроницаемыми. — Не ожидал, что, находясь в отъезде, получим одинаковые рабочие задания с коллегами из Красного Легиона. Не является ли это своего рода судьбой?

У Тянь не ответил.

Он тоже получил приказ составить список курсантов вчера вечером. Тогда он был очень удивлён вниманием штаба к этим курсантам, но, поскольку начальство ничего не сказало, он и не спрашивал. Только позже он узнал, что Зеленый Легион получил такое же указание.

Иногда, когда совпадения собираются вместе, это перестаёт быть совпадением.

Неужели среди курсантов, тренирующихся в Военном округе Нави, действительно есть несравненный гений?

Неподалеку раздался звук открываемой двери. Трое, каждый со своими тайными намерениями, одновременно обернулись и увидели Жун Вэньюя из Легиона Золотого Пера, выходящего из комнаты.

Очевидно, он хорошо выспался. По сравнению с ними, он был единственным, кто выглядел бодрым и сияющим.

Жун Вэньюй заметил обращённые на него взгляды, окинул их взором и с некоторым недоумением спросил:

— Вы вчера бросили меня и отправились на какие-то ночные мероприятия?

Остальные трое: ...

Дуань Хэгуан тихо прокашлялся:

— Ладно, пойдём. Сегодня день наших инструкций на месте, нехорошо заставлять других так долго ждать.

Сказав это, он с любопытством посмотрел на остальных:

— Вы уже решили, на какую тренировочную площадку пойдём?

*

Новость о том, что представители четырёх крупных легионов лично будут проводить инструктаж, давно распространилась.

Все курсанты стояли в полной боевой готовности и вытягивали шеи в ожидании, надеясь, что их тренировочная площадка станет тем самым счастливым местом.

С самого утра Лян Дэн бесчисленное количество раз смотрел в сторону входа на тренировочную площадку.

Выражение лица, которое курсанты не видели у полковника с момента их прибытия в лагерь — и ожидание, и беспокойство, и предвкушение, и тревога, словно его в любой момент могут «отправить в свадебном паланкине».

Наконец, в поле зрения появилась долгожданная фигура.

Лян Дэн тут же вскочил чтобы поприветствовать его. Руководитель проекта мехов из соседнего Военного округа Нави также немедленно поспешил к входу. Ряды инструкторов с обеих сторон выступили в роли почётного караула и, слева и справа, пригласили Хо Минъюэ войти.

Все симуляционные тренировки были немедленно остановлены. Выйдя из симуляционной капсулы, Бай Лумин сразу увидел Хо Минъюэ, который был в центре всеобщего внимания.

Очевидно, он не мог разделить радости Лян Дэна. Он мог лишь сказать, что такое развитие событий было вполне ожидаемым, и, приняв реальность, с головной болью помассировал виски.

Бай Лумин, вероятно, понимал намерения Хо Минъюэ: он просто хотел использовать этот способ, чтобы выразить уважение к ветерану, вышедшему в отставку.

Но, в конце концов, он, этот ветеран, ещё молод и не умер, поэтому нет необходимости в демонстративном почитании.

Все курсанты, согласно принадлежности к двум военным округам, выстроились в два лагеря по обе стороны площадки, оставив в центре огромное пространство, где эффектно стоял ряд мехов.

Сегодня у каждого была возможность бросить вызов Хо Миньюэ. Этот вид практического боя отличался от симуляционной капсулы, и это уже считалось полноценным тренировочным боем.

Возможность была исключительной, и все курсанты вели себя очень активно.

Мало того, что получить инструктаж такого уровня, как у Хо Миньюэ, было редкой удачей, что ещё важнее, был шанс проявить себя и привлечь внимание Белого Легиона.

Хо Миньюэ держал в руке список курсантов из обоих округов. Он был окружён инструкторами, которые смотрели на него с ожиданием, но его взгляд время от времени скользил к некоей фигуре в Военном округе 6616.

Если бы рядом был кто-то знакомый Хо Миньюэ, он бы понял, что под его притворным спокойствием скрывается невероятно паникующее сердце — это же тренировочная площадка, где присутствует Маршал Бай! Какой там инструктаж, для него это просто личный экзамен перед начальством!

Он должен был дать Маршалу понять, что до сегодняшнего дня каждый человек в Легионе Белого Пламени был элитой!

Бай Лумин чувствовал этот взгляд, который часто и с очень короткими интервалами падал на него, и рука, поддерживающая лоб, так и не опускалась.

Не успел он подумать, не стоит ли найти возможность сбежать, притворившись больным или сбежать, притворившись, что надо в туалет, как услышал голос Хэ Иланя:

— 33 раза.

— Что? — без особого интереса приподнял взгляд Бай Лумин.

Голос Хэ Иланя был тихим. Поскольку он наклонился к самому уху, слова едва коснулись мочки уха Бай Лумина, и только они вдвоём могли их слышать:

— С момента входа на тренировочную площадку до сих пор он посмотрел на тебя 33 раза.

Бай Лумин понял, что «он» в словах Хэ Иланя, кажется, относится к Хо Миньюэ, и был ошеломлён этой до крайности скучной затеей Хэ Иланя, даже забыв о своей головной боли:

— Тебе совсем нечем заняться?!

— Вроде того, — ответил Хэ Илань. — В конце концов, мне нужно узнать, что это за человек, из-за которого ты решил остаться, а не убежать со мной.

Бай Лумин: ...

С тех пор как вчера он сказал то, что на сердце, используя не совсем уместное сравнение, этот человек, похоже, совершенно естественно заменил прежние слова «побег из тюрьмы» на «убежать со мной».

Но это ещё полбеды. Что ещё важнее, ему почему-то казалось, что одно и то же слово, произнесённое Хэ Иланем, всегда несёт в себе невероятно странную и двусмысленную интонацию.

Как будто он был каким-то злейшим, порочным негодяем.

Хэ Илань:

— 34 раза.

Бай Лумин: ...

Он что, пристрастился к счёту, да?

После недолгого молчания Бай Лумин предельно искренне спросил:

— Твоё хобби — это искать себе проблемы?

— На самом деле, не совсем.

Хэ Илань посмотрел на него:

— Если тебе не нравится считать, мы можем сменить игру?

Бай Лумин:

— Во что будем играть?

Хэ Илань:

— Сыграем в «Угадай продолжительность». Как ты думаешь, когда примерно закончится каждая партия в предстоящем тренировочном бою?

Бай Лумин выпалил:

— В течение 10 минут, наверное.

С точки зрения личной силы Хо Миньюэ, очевидно, раздавит этих курсантов-новичков. Но тренировочный бой всё-таки отличается от реального сражения. Поскольку это инструктаж, требуется определённое время, чтобы определить сильные и слабые стороны противника. По внутренним правилам их Легиона Белого Пламени, такой коллективный инструктаж обычно контролировался в пределах 10 минут, что считалось оптимальным.

Услышав ответ Бай Лумина, Хэ Илань лишь улыбнулся:

— Ты действительно не подходишь для места, где манипулируют людьми.

Бай Лумин:

— Что?

— Ничего, — ответил Хэ Илань, переводя взгляд на площадку. — Я думаю, это будет около 1 минуты.

Как раз в этот момент один удачливый курсант, с восторженным лицом, получил право на бой и сел в меха.

Бай Лумин наблюдал, как группа людей быстро занимается настройкой меха, и улыбнулся:

— Тогда ты точно проиграешь.

Хо Миньюэ не использовал своего личного меха, который всегда носил с собой, а сел в модель, идентичную курсантам, загрузив свои обычные операционные данные.

Через 5 минут оба меха заняли позиции в центре площадки. Ещё через 1 минуту бой закончился.

Бай Лумин: ?

Он услышал тихий смех Хэ Иланя рядом и повернулся к нему:

— Это как-то неправильно?

— Ничего неправильного, — ответил Хэ Илань. — В конце концов, это сила идола.

Только после этих слов Бай Лумин сообразил: .

Значит, это было сделано, чтобы продемонстрировать силу перед ним?

Что с этим Сяо Хо?

Хэ Илань, видя, что Бай Лумин молчит, спросил:

— О чём думаешь?

Бай Лумин взглянул на него:

— Я думаю, хорошо, что мы не поспорили на деньги.

Хэ Илань: ...

По мере того, как один курсант за другим переживал болезненное избиение на площадке, у оставшихся постепенно пропадало желание выходить на бой.

Ужасно! Можно сказать, что это было действительно слишком ужасно!

Если раньше курсанты были полны амбиций и надеялись «удивить мир одним взмахом», то жестокая реальность, несомненно, отвесила каждому из них огромную пощёчину, припечатав их к земле, где они и разлетелись на куски.

Разница в силе была слишком велика, сокрушение было слишком полным. Как тут вообще можно драться?

Инструкторы обоих военных округов, которые поначалу были полны ожиданий, теперь, глядя на картину одностороннего избиения на площадке, полностью оцепенели.

Этот тренировочный бой явно отличался от того, что они себе представляли. В конце концов, перед ними были всего лишь курсанты, которые ещё не прошли отбор. Неужели заместитель командующего Хо Минъюэ был «слишком серьёзен в своём намерении убить бога, если встретит бога, и убить Будду, если встретит Будду»?

Сначала все беспокоились, что времени не хватит, чтобы Хо Минъюэ провёл инструктаж для всех, но теперь таких опасений уже не было.

Подготовка занимает полдня, а бой — 1 минуту.

При такой эффективности, можно избить до полусмерти весь легион ещё до окончания тренировки.

Это было не просто уничтожение монстров, это было чистое мгновенное убийство маленьких монстров!

Прошло чуть больше половины тренировочного времени, а состав курсантов был почти полностью разгромлен. Царящее над ними давление было низким, словно после траура.

Хо Минъюэ спустился с меха и первым делом инстинктивно взглянул в сторону Бай Лумина, а затем лаконично указал на операционные проблемы курсанта, с которым только что сражался.

— Спасибо, сэр.

Курсант, всё ещё погружённый в ощущение бессилия от того, что его раздавили, рассеянно ответил и в таком же рассеянном состоянии удалился.

Хо Минъюэ размял запястье:

— Можно приглашать следующего.

По порядку, следующим должен был быть курсант из Военного округа 6616. Лян Дэн пролистал список и, увидев имя, почувствовал головную боль:

— ...Следующий, Лу Мин.

Как только слова прозвучали, запястье Хо Минъюэ издало отчётливый хруст от слишком резкого движения.

Но он, похоже, не обратил внимания на возможную травму сустава, а сразу же посмотрел в их сторону.

И тут он увидел, как из толпы поднялся Бай Лумин.

Хо Миньюэ тут же выпрямил спину: !!!

Имя «Лу Мин» уже привлекало внимание во время визита представителей четырёх армий, поэтому все присутствующие его помнили. Инструкторы Военного округа Нави тоже обернулись.

Среди них Санд открыто усмехнулся:

— Это тот курсант, который набрал 0 очков на симуляционной тренировке в тот день?

— Не 0 очков, у него уже 40 военных очков, — сказал Лян Дэн, и, неважно, верил ли ему собеседник, он закатил глаза прямо на глазах у всех. Он подозвал Бай Лумина и представил его Хо Миньюэ.

— Замкомандующий Хо, это Лу... — Лян Дэн поднял голову и увидел Хо Миньюэ, стоящего с серьёзным выражением лица, в идеально прямой позе, как на военном параде.

Его слова невольно замерли.

Лян Дэн: ?

Хо Миньюэ уже подошёл к Бай Лумину:

— Вы... кхм, я хочу сказать, очень рад сразиться с тобой.

Другие инструкторы, которые уже онемели от наблюдения за избиением новичков, невольно все вместе посмотрели: ...?

Разве с начала инструктажа курсантов было такое приветствие перед уничтожением?

В тот момент, когда Хо Миньюэ заговорил, у Бай Лумина уже начала болеть голова:

— Угу, здравствуйте, я тоже очень рад.

Хо Миньюэ тут же поправил его:

— Не нужно говорить мне «Вы».

Вокруг никто не говорил, но инструкторы Нави уже обменивались взглядами. Их взгляды на Военный округ 6616 становились всё более странными.

Что происходит? Судя по отношению представителя Легиона Белого Пламени, неужели за этим курсантом стоит какая-то неизвестная влиятельная личность?

Выражение лица Лян Дэна было более растерянным, чем у кого-либо другого.

Неужели у замкомандующего Хо такой же необычный пронизательный взгляд и он с первого взгляда увидел, что этот парень Лу Мин обладает выдающимся врождённым талантом?

Бай Лумин решил действовать, несмотря ни на что и, не надеясь исправить отношение Хо Миньюэ, спросил:

— Могу я попросить кое о чём до начала боя?

От этих слов Лян Дэн недовольно уставился.

О чём просить?! Хорошо, что вообще разрешили провести инструктаж, зачем столько проблем!

Боясь расстроить представителя, Лян Дэн уже собирался вмешаться, но тут увидел, что Хо Миньюэ кивнул:

— Конечно, можно.

Его отношение было настолько скромным, а выражение лица настолько мягким, словно он мог бы улыбнуться, даже если бы ему сейчас вмазали пару раз.

Лян Дэн: .

Бай Лумин взглянул в сторону Чу Сяо и начал подготавливать почву:

— Я из Механического отдела, и моё основное направление — ремонт мехов, я действительно не очень хорош в таких практических боях.

Когда Хо Миньюэ услышал: «не очень хорош в таких практических боях», его выражение лица чуть не дрогнуло, но, к счастью, Бай Лумин быстро продолжил объяснять своё намерение:

— Если можно, я бы хотел, чтобы мой друг по тренировкам поучаствовал в режиме двойного управления. Его зовут Чу Сяо, он не очень хорошо показал себя в предыдущем инструктаже, и я надеюсь, что ему дадут ещё один шанс.

Услышав это, Хо Минъюэ всё понял и выразил своё согласие.

В конце концов, перед ним стоял сам Маршал Бай. Человеку с таким статусом действительно не очень подходило демонстрировать мастерство на публике, и это было бы слишком унижительно для него.

И даже если Маршал Бай просто сядет в кресло второго пилота, для Хо Минъюэ это всё равно будет большая честь!

Люди из Военного округа Нави уже готовы были насмехаться, ведь такие неуместные слова действительно свидетельствовали о высокомерии.

Однако, к их удивлению, Хо Минъюэ действительно кивнул и согласился:

— Конечно, можно. Такая возможность для инструктажа исключительна, ты можешь организовать всё, как захочешь.

Остальные присутствующие: ???

Подождите, они что-то не так поняли?

Этот диалог на первый взгляд кажется нормальным, но если призадуматься, то что-то в нём не так.

Все знали, что этот шанс для инструктажа «исключителен», но когда это прозвучало из уст замкомандующего Хо — кто кого, в конце концов, тут инструктирует?!

<http://bllate.org/book/15772/1411084>